

Дела подданных невозможно скрыть от императора. На следующий день из дворца пришло известие, призывающее принцессу Юнму и её супруга явиться ко двору.

В то время Сяо Цзю находился в кабинете, наблюдая, как Чжун Чу выводит иероглифы.

С тех пор как Чжун Цзи поступил в частную школу, днём Чжун Чу оставалась без компании. Госпожа Юй, будучи главной хозяйкой, часто была занята, поэтому Сяо Цзю сам предложил отправить девочку в Павильон Сеюй под его присмотр. В глубине души госпожа Юй тоже надеялась, что Чжун Чу, находясь рядом с Сяо Цзю, переняла бы аристократическую грацию и достоинство. После нескольких вежливых отказов она согласилась. Так что теперь Чжун Чу большую часть дня проводила с праздным Сяо Цзю.

Очевидно, принцесса Юнму не увлекалась ни икебаной, ни вышивкой, а лишь чайными церемониями и игрой в го. Но Чжун Чу была ещё слишком мала для этого, поэтому её начали учить каллиграфии.

Каждый день в час Чэнь они вдвоём занимали кабинет Чжун Шо. Чжун Чу, сжимая кисть своей пухлой ручкой, с трудом выводила иероглифы, которые получались кривыми, но она старательно сидела с прямой спиной. А принцесса Сяо Цзю, взяв книгу, усаживалась рядом, время от времени поглядывая на девочку, поправляя её позу или подбадривая. После пятнадцати минут письма следовал перерыв. За несколько дней Чжун Чу стала к нему ещё больше привязываться.

Как раз в этот день у Чжун Шо был выходной. Он был одет в зелёный тренировочный костюм, с мечом в руках упражнялся в саду. Через окно кабинета было отчётливо видно его стройную, изящную фигуру среди сосен и кипарисов.

— Какой красивый молодой человек, — подумала Сяо Цзю, подперев щеку рукой.

Настало время отдыха. Чжун Чу положила кисть, забралась по ноге Сяо Цзю к нему на колени и вместе с ним устремила взгляд в окно, на Чжун Шо.

Сяо Цзю обнял её, и они оба пристально смотрели на Чжун Шо.

Вдруг Чжун Чу произнесла:

— Братец красивый!

Сяо Цзю рассмеялся:

— Тебе-то сколько лет? Уже разбираешься в красоте? А я разве не красивая?

Чжун Чу ответила:

— Чучу любит братца, он красивый. Чучу больше любит сестрицу, она красивая!

Сяо Цзю ткнул её в носик:

— Какая же ты умница!

Чжун Шо вошёл и спросил:

— О чём это вы говорите, кто красивый?

Сяо Цзю, не задумываясь, соврал:

— Чучу сказала, что я тебе нравлюсь, потому что я красивая.

Чжун Чу возразила:

— Чучу так не говорила! Чучу сказала, что сестрице нравится братец, потому что он красивый!

Сяо Цзю потянул её за косичку:

— Врёшь, маленькая плутовка.

Чжун Шо, смеясь, взял Чжун Чу на руки:

— Хватит шуметь. Только что пришёл евнух с сообщением — император вызывает нас во дворец.

Тем временем посланник ждал в главном зале.

Сяо Цзю встал, потрепал Чжун Чу по щеке:

— Я пойду переоденусь. Отведи эту малышку к матери.

Это был второй раз, когда Чжун Шо ступал во Дворец Цзычэнь после того, как сопровождал Сяо Цзю в его родной дом.

Император Лундэ восседал на троне. После того как они совершили полный поклон, он позволил им подняться.

Императору Лундэ было чуть за сорок, его лицо имело некоторое сходство с Сяо Цзю. Многолетнее правление придало ему внушительный, властный вид, но в его взгляде также читалась усталость и беспомощность.

Поднявшись, Сяо Цзю обратился к главному евнуху рядом с императором:

— Потрудитесь, евнух Фу, предоставить нам места.

Главный евнух испуганно опустился на колени:

— Этот слуга не смеет! Ваше высочество, вы унижаете меня!

Затем он робко взглянул на выражение лица императора.

Император Лундэ рассердился:

— Юнму, ты становишься всё более наглой! Даже перед своим отцом-императором ты ведёшь себя так непочтительно?

Сяо Цзю ответил:

— Юнму не осмеливается. Просто в последнее время я чувствую себя неважно, а отец всё не предлагает сесть. Стоять мне тяжело.

Он всегда был таким. Даже если император гневался, он не мог ничего с ним поделать. В конце концов, это только вредило его собственному здоровью. Сделав глубокий вдох, он махнул рукой, разрешив им сесть.

Чжун Шо, видя, как Сяо Цзю противоречит императору, не мог не волноваться. Сяо Цзю подмигнул ему и, взяв за руку, повёл к стулу.

Император, сидя на троне, сделал глоток чая, успокаиваясь, и, наблюдая, как они садятся, равнодушно произнёс:

— Вы двое, кажется, очень близки.

Сяо Цзю ответил:

— Естественно. Брак, который устроил отец, всегда хорош.

Император Лундэ откинулся на спинку трона, опершись на подлокотник, и, глядя на него, сказал:

— Браки, устроенные другими, не так хороши, как мои, не так ли, Юнму?

Сяо Цзю ответил:

— Отец мог бы сразу заговорить о семье Лю, не нужно было так вилать. Юнму устал слушать.

Услышав это, император снова разозлился, но сейчас было не время для гнева. Сдерживая

ярость, он произнёс:

— Я просто слышал, что ты устроила хороший брак для третьей дочери семьи Лю, и хотел спросить тебя об этом. Почему ты так нервничаешь?

Сяо Цзю с сарказмом ответил:

— Отец, зачем так нерешительно? Юнму никогда не нервничал. Этот брак действительно устроила я. Разве он плох?

Видя, что та продолжает притворяться, император не выдержал:

— Ты выдала дочь чиновника второго ранга за тридцатилетнего чиновника восьмого ранга! Ты считаешь это хорошим браком?!

Сяо Цзю спокойно ответил:

— Это была незаконнорождённая дочь.

— Даже незаконнорождённая не заслуживает такого!

— Вот как, оказывается, в глазах императора дочь наложницы важнее дочери законной жены,
— усмехнулся Сяо Цзю.

— Ты!

Император был в ярости, но в глубине души он чувствовал себя виноватым. Ведь он сам лучше всех знал, как относился к Юнму и Чжуанцзин.

Сяо Цзю сделал глоток чая и медленно произнёс:

— Отец, должно быть, уже знает, что задумала семья Лю. Мои действия были попыткой скрыть это для старого негодяя Лю. Если бы всё выплыло наружу и затронуло других, репутация отца тоже пострадала бы.

Он намекал на драгоценную супругу Шэнь.

Император Лундэ прекрасно знал, что это дело рук драгоценной супруги Шэнь, но всегда потворствовал ей. Когда её планы провалились, он даже пытался выгородить её.

Сяо Цзю продолжил:

— Видно, отец всё понимает. Тогда не стоит тратить время на пустые разговоры. Если хотите наказать или казнить, скажите прямо.

Император, всё ещё раздражённый, сказал:

— Юнму, посмотри на себя! Есть ли в тебе хоть капля достоинств твоей покойной матери? Ты только и делаешь, что говоришь о наказаниях и казнях, мелочна и злобна, как уличная торговка! Ты меня разочаровала!

Сяо Цзю, не поднимая глаз, ответил:

— Благодарю за похвалу, отец. Если у вас больше нет дел, я удаляюсь вместе с мужем.

С этими словами он взял за руку всё это время молчавшего Чжун Шо и направился к выходу.

Император крикнул:

— Стой!

Он произнёс:

— В любом случае, это твоя вина. Ты должен дать объяснение министру Лю.

Сяо Цзю и Чжун Шо обменялись взглядами, оба уже всё поняли.

Император ожидал, что Сяо Цзю начнёт спорить, но та ничего не сделала.

Чжун Шо сделал два шага вперёд и опустился на одно колено:

— Ваше величество, поскольку принцесса уже стала моей женой, это я должен нести ответственность. Пожалуйста, накажите меня.

Этот неожиданный поступок удивил императора, но он сразу понял, что это редкая возможность.

Чжун Шо, оставаясь в столице, рано или поздно станет влиятельной фигурой. Лучше воспользоваться этим случаем, чтобы изгнать его из столицы, забрав с собой Юнму, и избавиться от головной боли.

Однако это нужно было тщательно продумать, не торопясь. Также нужно было успокоить семью Цзян.

Помолчав, император сказал:

— Это дело касается семьи Лю, его нельзя решить сразу. Отложим его. Можете удалиться.

Менее чем через два часа принцесса и её муж вернулись в дом Чжун.

Войдя в комнату, Сяо Цзю приказал Сивэнь увести служанок, а Сунчжу — охранять дверь. Он усадил Чжун Шо у столика на кровати, открыл свой сундук и достал несколько вещей.

Он говорил без остановки:

— На этот раз император точно задумал что-то, но моего проступка недостаточно, чтобы отправить тебя в ссылку. Вероятно, он соберёт все обвинения и через несколько дней найдёт повод наказать тебя. Хотя это то, чего мы хотим, всё же береги себя.

— Это гибкая чешуйчатая броня, оставленная мне моим дедом. Она защитит тебя от ударов мечей и копий. Это жетон принцессы Юнму, покажи его, если тебя обидят. А это наручной самострел, он очень эффективен как скрытое оружие.

— Возьми всё это. В случае необходимости не давай себя в обиду.

Он протянул вещи Чжун Шо.

Тот принял их и сказал:

— Ваше высочество, не беспокойтесь, я позабочусь о себе. Лучше оставьте эти вещи себе, чтобы я мог быть спокоен за вас.

Сяо Цзю ответил:

— Я целыми днями нахожусь в покоях, не выхожу за ворота. Никто не сможет причинить мне вред. К тому же у меня есть телохранители. Не волнуйся.

Чжун Шо подумал и оставил себе самострел и жетон, а броню отдал Сяо Цзю.

Сяо Цзю настаивал, но больше не спорил.

Однако:

— Нам, вероятно, придётся рассказать всё отцу.

Чжун Шо был опорой семьи Чжун. Быть наказанным и отправленным в изгнание без объяснений огорчило бы Чжун Ханьцзяна и госпожу Юй. Единственным выходом было рассказать всё Чжун Ханьцзяну, чтобы получить поддержку в столице.

Чжун Ханьцзян был человеком строгих правил и весьма упрямым. Чжун Шо чувствовал головную боль.

Сяо Цзю сказал:

— Я пойду с тобой.

Чжун Шо ответил:

— Нет, я сам. Я лучше знаю своего отца. Я сначала расскажу ему, дам ему время осмыслить.

<http://bllate.org/book/15100/1334202>